

Чили Кардамон

*Мы были семьей
бестелесного мира*

Чили Кардамон Мы были семьей бестелесного мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17070188

ISBN 9785447444099

Аннотация

В книге рассказывается о нашем реальном мире, который имеет за собой мир бестелесный, в котором свои правила и свои граждане. Главные герои – целая семья, которая является полностью ошибкой двух миров, они желают пойти своим путем, но что из этого получится, неизвестно.

Содержание

Часть 1	5
1	16
2	18
3	20
4	24
5	30
6	33
7	42
8	43
9	47
10	49
11	50
12	56
13	57
14	59
15	63
16	66
17	70
18	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

**Мы были семьей
бестелесного мира
Чили Кардамон**

© Чили Кардамон, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

В нашем мире происходит множество вещей, которые нельзя так просто объяснить, подвести к науке или обосновать обычными фактами, многие исследователи пытаются открыть что-то новое, найти еще не изведенную грань возможного.

Я хочу вам рассказать историю, которая вышла за рамки обыкновения и создалась там, где человек бессилен.

Мы познакомились в пятнадцать лет, в тот период, когда мне нужна была поддержка и человеческое тепло. Он стал первым человеком, которого я полюбила.

Первые пол года я была действительно счастлива, как, впрочем, любая девушка в отношениях. Потом начались разногласия, споры по мелочам, ревность, драки. Многие после нескольких месяцев такой разрушительной жизни расстаются, проходят депрессию и одиночество, а потом снова ищут необходимое. У нас так не получилось. Мы остались вместе.

В восемнадцать лет мы поженились. К тому времени смогли полностью друг к другу приспособиться, уменьшить количество ссор и перестать реагировать на предметы раздражения.

В двадцать лет оба учились в университете, я на факультете экологии, он на программиста. Снимали однокомнат-

ную квартиру, имели собственную машину. Детей не было. Желание их завести тоже. Большая часть задуманного была перенесена на возраст «После двадцати пяти».

Как и все остальные, мы придумывали планы на завтра, копили, организовывали, отсчитывали дни.

Кирилл меньше задумывался о наступающем дне, главным планировщиком была я.

У меня многое получалось на высоком уровне, редкие заговорки при возможности сглаживались, я учитывала все, кроме одной вещи, о которой стараешься для собственного спокойствия не задумываться – случайная гибель.

С нее как раз все и началось. Двадцатого июня две тысячи семнадцатого года, около восьми утра нос к носу разбились две машины, авария унесла жизни всех находящихся внутри.

Кирилл умер мгновенно, так же как и отец со своими дочерьми из второй машины. Мне пришлось помучаться несколько суток. Возможность спасти меня была, но из-за мелких случайных ошибок врачей, я была лишена такого шанса. Пока мое тело медленно отключалось, в голове одна за другой проскальзывали мысли:

«Почему погибли именно мы? Почему не какой-нибудь грабитель или маньяк, а именно мы? Те люди продолжать убивать и похищать, а никто из нас даже не сможет кому-то помочь, спасти или поставить на ноги, ведь мы уже мертвы, я смогу дышать еще пару часов, а остальные даже этого больше не могут.»

Вы скажете: «Сами идиоты. Кто на дорогу смотреть будет?» А вот здесь загвоздка, виноваты не мы.

На удивление, я не только смогла остаться в сознании после смерти, но мне еще дали и шанс на возрождение.

Дело в том, что в аварии и гибели пятерых людей виновата ошибка, произошедшая в нашей реальности.

Нет, мы не живем в определенной системе, просто мир иногда дает сбои, более того, мы живем не в одном мире, а в двух – точнее одни живут в первом, а вторые живут во втором, который накладывается на первый.

В первом живут телесные существа, там много ограничений в виде физической устойчивости, моральных принципов и географических особенностей.

Во втором все куда проще, что делает этот мир куда сложнее. Здесь живут уже бестелесные существа, с индивидуальными возможностями, но без общих моральных принципов и всего того, что сказано выше. Некоторые могут полностью жить без кислорода, не есть и не пить, находиться в любом месте – под водой, землей, в твердых породах. Другие должны хотя бы дышать. Третьим нужно еще спать и есть. Общих моральных принципов нет, потому что все, кто живет в этом мире, пришли из разных эпох. Для того, что бы все еще сильнее усложнить, были созданы особые места, где тебе могут понадобиться твои физические силы, есть конторы, существует полиция и оружие, которое может действительно

убивать, а если ты умрешь в этом мире, третьего тебе уже не светит.

Все это мне рассказал молодой парень, приехавший из конторы.

Мне выделили квартиру на чердаке в заброшенном пятиэтажном доме, находящимся в центре города. Заполнили весь холодильник продуктами, поставили мебель.

– Ты перенеслась обратно в прошлое и сейчас находишься во втором мире, если тебе удобно, называй его бестелесным. Сейчас день твоего рождения, девяносто шестой год, мы не стали тебя будить в день, когда родился Джон, мужчина, погибший с вами в аварии, в этом не было необходимости, поэтому ты пробыла в отключенном состоянии семь лет.

– Это жестоко.

– Нет, проснись ты семь лет назад, могла бы возникнуть еще какая-нибудь ошибка. Что насчет остального, – вернулся парень к своим бумагам, – ваш будущий муж появится через три месяца, но уже в том мире, простите, ничего не смогли поделать, на некоторые вещи мы не имеем давления, мальчик будет расти, ни о чем не подозревая, у него проблем не должно возникнуть. По поводу Джона, он все помнит, до тридцатого июня семнадцатого года все его движения будут точно такими же, как и впервой жизни, за исключением того, что он все будет помнить из прошлого, ему придется помучаться. Мы будем выдавать вам время, когда вы сможете его навещать, в эти минуты он сможет действо-

вать так, как сам захочет. Для Кирилла будут похожие встречи, с небольшой поправкой, вы будете уже в телесном виде, как будете выглядеть, мы сами решим. Девочки, Мэги и Ронда, дочери Джона, будут расти точно так же, как и Кирилл. Вам придется прожить пятнадцать лет в этом мире, после вы вернетесь в физическую реальность и заново начнете отношения со своим будущим мужем, это обязательное условие. Вы должны пережить двадцатое число июня семнадцатого года, после, все в ваших руках. Мы сделали вас в возрасте восемнадцати лет, внешность будет немного видоизменяться, если пожелаете что-то изменить по собственному усмотрению, вы вам поможем. Теперь я ухожу, завтра вы получите листовку с необходимой информацией, – он захлопнул небольшой кейс и направился к выходу, – не беспокойтесь, вам все понравится.

Вкратце, это была маленькая пыльная комната, без покраски, с деревянным полом и одним небольшим окном. Была установлена серая, потрескавшаяся в дверцах, кухня, поставлены синий шкаф, диван, стол со стульями. Выдали компьютер и телевизор.

Зашла в ванную. Ничего себе, даже стиральную машинку подарили.

Надо срочно убраться – пыль в углах, серые стекла и чувство необжитого пугают.

Меня оставили одну в пять утра. По полу расползаются

первые лучи солнца. На стол с шелестом опустилась розовая блестящая бумажка, цвет не напрягал, был хорошо подобран, не врезался в глаза. Я взяла ее в руки и начала читать.

Информация впечатлила, вот, что было сказано:

Во-первых, мне придется ежедневно спать по четыре часа, есть не обязательно, но желательно. Все функции организма человека у меня остались, но при желании могу от них отказаться. Мне решили ничего не отключать, что бы через пятнадцать лет для меня это не оказалось заново новым.

Во-вторых, мне дали карточку и пин-код, на счет будут класть определенную сумму – в зависимости от того, сколько на меня потратили в предыдущей жизни, столько денег у меня будет сейчас. Я могу покупать себе еду и личные вещи на специальных интернет-сайтах или в магазинах, построенных в бестелесном мире.

Так же было сказано, что у меня не получится воздействовать на материальный мир, я могу дотрагиваться до любых предметов, стоять, сидеть и так далее, но за этим никакой реакции не последует, ни на что не повлияет.

В доме, где я жила, так же находились и другие жильцы, которые по разным причинам застряли в этом мире. Сам дом был опечатан, сюда из живых никто не мог зайти, снести его тоже не могли. Дальше шла краткая информация о соседях:

На первом этаже жил старичок. При жизни он убил свою жену, после покончил жизнь самоубийством. В наказание получил триста лет ожиданий, пока его жена не проживет

достаточное количество жизней, что бы на подсознательном уровне его простить – обида у нее запала глубоко в душу. Он за это время должен полностью измениться.

Двумя этажами выше жили три старушки. Они случайно родились нев то время, не в том месте, сделали много ненужных дел, влияющих сильно на оба мира. Их быстро перенесли сюда, оставив форму старух. Они родятся через двести лет с большим багажом знаний. Пока, они должны многое понять и изучить, внешность будет отвлекать. В будущем, каждая из них, как минимум один раз повлияет на ход истории.

На четвертом жил в одиночестве мужчина. О нем не рассказывали.

Последним оказались два брата, живших рядом со мной на чердаке, перестроенный под квартиру. Одному было девять лет, второму девятнадцать. Им никак не могли выделить подходящее место, где они бы не умерли в первые годы своей жизни.

В итоге у меня получилось семь человек в соседях.

Дальше было написано, что мне будут сообщать даты, когда я смогу приходить к Кириллу и Джону, а они смогут со мной общаться. На прикрепленной внизу бумажке были написаны адреса контор, а также местонахождение необходимых людей, к которым буду наведываться – сотрудников – что бы показать свое состояние.

Под значком в виде плюсики сообщалось, что теперь мое

здоровье стопроцентно, и я его не смогу усугубить, как сейчас, так и после возрождения, небольшой бонус за случайную смерть. В добавок, в честь переезда, под дверью мне оставят завтрак – неожиданно, ну ладно, тоже радует.

Я пошла к двери, по пути дочитывая последний пункт:

Арена крика. Если станет совсем невмоготу жить здесь, иди и сразись с кем-нибудь с помощью электричества, встав на песок, ты автоматически получаешь столько заряда в свою пригодность, сколько энергии находится в тебе, подходишь к противнику и начинаешь бой, использую тактику или нападая без нее. Неплохо.

Взяв корзину с пола, я пошла к столу. Под салфеткой виднелась стеклянная бутылка с молоком и бутерброды с шоколадным маслом, мне как раз нельзя было их при жизни есть.

Через окно пролетела еще одна записка – напоминание – встреча с Джоном назначена на семь утра.

Быстро поев, я хлопнула дверью и побежала к выходу. Какие легкие движения, хотя по ощущениям, как обычный человек, не просвечиваюсь, руку просунуть через себя не могу.

Не лестничной площадке одна из бабушек стягивала сохнувшее белье и похоже не свое.

– Используй свой дар, проходи через стены и закрытые двери, – усмехнулась она.

– Ого, я не знала, что такое возможно, – со всей скорости затормозив, остановилась прямо перед ней.

– Да, ты такое умеешь, правда пока у тебя слабо получать-

ся будет, дар надо развивать.

– Дар?

– Пф, конечно дар, думаешь, если бы все так могли, то у нас стены бы были?

– Ничего себе, откуда вы знаете?

– Ой, я же умная бабушка, я многое знаю.

– Вас зовут миссис Меринья.

– Мдаа... а когда-то была мисс, мужа нет, а я все миссис, тело старческое, как я соскучилась по молодым костям, хоть и нет тех проблем, что у пожилых людей, но как же тошно. А тебя совсем девочкой сделали, восемнадцать? Как мало, – бабушка стянула последнюю рубашку, – тебе пора уже наверно, к тому ребенку направляешься, что в собственном теле мучается? Бедный мальчик, ему будет очень тяжело повторять заново те же ошибки.

– Возможно ему потом помогут.

– Кто знает, – она похлопала по одежде, – иди, – подтолкнула на ступеньках.

Сделала несколько шагов.

– Девочка, – я оглянулась. Холодным взглядом, не сочитающимся с телом, она смотрела прямо на меня, – не смей свой дар использовать.

– Но вы же сами сказали...

– Я ошиблась, тебе нельзя его сейчас использовать.

– Почему?

– Если о нем раньше времени узнают, тебя изуродую, а по-

том уничтожить, – Меринья с силой дернула ручку, дверь открылась, – спрячь его, жди момента, сделай его своим козырем, – дверь захлопнулась, за стеной послышались голоса.

Подавлено пошла на остановку. Она смогла ошеломить.

Доехав за каких-то пол часа, я прошла через стену. Так ведь могут делать все духи, почему тогда это считают даром?

На кровати сидел семилетний мальчик и играл в машинки.

– Тебе в школу не пора?

– Я болею, – сказал тот без интереса в голосе, – мне еще неделю дома сидеть, – он поднял на меня личико, поздравляю, ты, наконец, с нами.

– Как в старом теле?

– Плюсов мало, хожу, как зомбированный, без собственной воли, спасибо плохой памяти, что я хотя бы ничего из этого не помню, было бы слишком скучно.

– Устал?

– Немного.

В соседней комнате были слышны шаги.

– Мама на работу собирается, у нас есть три минуты, расскажи что-нибудь.

– пока еще нечего. Мне пока только указания дали, в этом мире оказывается есть арена для боев, когда скучно станет, можешь электричеством шизануться, еще можно не есть и не пить, при желании, полностью отключить эти потребно-

сти.

– Здорово, я о них слышал.

– С кем-то общаешься?

– Да, ко мне психолога присылают раз в неделю, что бы с ума не сошел.

Вспомнился диалог с бабушкой.

– Ты случаем не знаешь, в чем ключ иметь дар прохождения через стены?

– Через стены? Слышал о таком. То оно и значит, проходишь через любую бездушную преграду.

– Да это и так возможно.

– Нет, там особенность немного в другом, ты можешь пройти там, где другие не могут.

– В этом много преимуществ?

– Столько же, сколько и опасности, что тебя захотят заграбастать. Не знаю, где его лучше всего использовать, но такие места есть, и там ты будешь стоять не мало, как диковинное оборудование. Правда, если ты что-то найдешь, то за собой не сможешь утянуть, дар вещам не передается.

– Много же ты знаешь.

Семь лет историями питаюсь.

Шаги начали приближаться.

– Мне пора, до встречи.

– До скорой встречи, – нажав на второе слово, подмигнув, закончил Джон. В комнату зашла мама, ребенок заулыбался. Пора уходить.

1

Уже темнело. Через два часа мне надо быть на окраине города. На столе лежал упакованный в синюю бумагу подарок. Я не знала, что точно могу подарить полезного. Долго блуждала по сайтам, ходила по детским магазинам и не понимала смысла в громоздких игрушках, необходимых только на пару месяцев и пустышках. Все казалось бесполезным. День назад я проходила мимо витрины с термобельем для спортсменов. Вроде бы, что такого детского, врезающегося в память, может быть в таком месте, но оказалось, что есть.

Я смогла найти милый, зимний, с мордочкой медведя, комбинезон, который можно носить пару лет.

На тот момент он считался слишком дорогим.

По этой причине мне теперь и придется экономить месяц на еде.

Я уже знала точное время, когда смогу прийти к Кириллу. Переодевшись в джинсы и майку, надев сверху куртку, в очередной раз выдвинулась в путь, только уже не через стены, а как все нормальные люди, по улицам и коридорам.

В сотый, наверное, раз, я стояла у двери многодетной семьи. Послышалась знакомая мелодия дверного звонка, и мне отворила бабушка.

– Здравствуйте, я троюродная сестра Олега, хотела подарить подарок и посмотреть на малыша, – улыбнулась жен-

щине.

Бабушка, недоверчиво посмотрев на гостью, пропустила в холл. Я вошла в знакомую комнату, открыла дверь справа, у меня защемило сердце от радости, он такой маленький, лежит в самодельной кровати, даже не открывает глаза. Я встала над ним, как он сразу почувствовал, что рядом кто-то есть. Его большие серые глаза раскрылись, и он, к удивлению, установил на мне прямой, внимательный, неподвижный взгляд. Узнал на уровне подсознания. Я протянула к нему руку и погладила его щечку своей ладонью.

– Как ты? – спросила, хотя сама знаю, что ответ все равно не последует, – я к тебе через пару недель снова приду, ты только не скучай, я всегда рядом, знай.

Как же больно смотреть, он малыш, будет заново расти, будет снова получать от родителей и братьев, переживать вторично потери близких, хочу его защитить, но это невозможно, разрешено быть только бесправным зрителем. Всем душам приходится так жить, видеть и терпеть происходящее. Никто не может предотвратить насилие, смерть, боль, мы можем только смотреть на настоящую правду и анализировать.

Пора. Время истекает

2

В последнее время появилось новое развлечение. Поскольку мне нельзя было навредить физически, я могла прыгать с крыш без единых повреждений, меня это забавляло, придавало ярких красок, впускало адреналин. Я и не знала, насколько легко и не страшно прыгать с высоток, точнее теперь не страшно.

Сначала прыгала с пятиэтажек, потом перешла на дома в два раза больше, а затем перебралась на огромные высотки города.

Дом, в котором я жила, находился на одной из главных улиц. С одной стороны был тихий двор, с другой шумная дорога и старые перекрестки. Вечное движение машин, голоса разных людей, все мне нравилось, не смотря на то, что такой жизнью были недовольны практически все горожане.

Каждый день я залазила на какую-нибудь крышу, какое-то время просто сидела, наслаждаясь видом, затем начинала прыгать.

Практически все свое время я проводила на высоте, в небе, среди облаков, я не только развлекалась, но и училась, изучала географию, историю и химию. Я научилась быть свободной от чего-либо, и меня это делало счастливой.

Пару раз в неделю я навещала Кирилла. Он быстро рос. Я приходила, когда никого рядом не было или когда все уже

легли спать, мне нравилась эта тишина, как и он сам. У него пока что еще был курносый нос, щечки, большие глаза. Я хотела его взять на руки, но могла только смотреть и находиться рядом.

Ребенок чувствовал, когда я приходила. Если он плакал, то успокаивался. Если ерзался в кровати, то переставал. Он засыпал, когда я ложилась рядом. Было приятно смотреть, как он рос. Кирилл был красивым ребенком. И очень одиноким. Братьям до него не было дела, мать в разъездах, отец на работе, рядом только бабушка, уставшая пожилая женщина, ей нужно было уже давно спокойно сидеть на пенсии, но она даже не думала о подобном, на ней была вся семья, она растила детей, убирала, готовила с утра до вечера. Ее было жалко, и не только из-за такого количества труда, но и из-за того, что ей никто не был благодарен. Она терпела постоянные упреки и продолжала делать. Зачем? Кирилл ей также не будет благодарен.

3

За пару месяцев квартира была более менее обжита. По углам не лежала пыль, окно блестело.

Из-за постоянного одиночества, я ввела себе в привычку каждый день набирать ванну. Было скучно просто лежать в горячей воде, и по данной причине вскоре появились всевозможные пены, шипящее в воде мыло и игрушки. Да. Игрушки. Куклы для девочек, а еще домики с присосками, цепляющиеся за плитку, лодки и водяные монстры. Принятие горячей воды каждый раз превращалось в водяной бум.

В один такой день, когда я в очередной раз создавала сцены в воде, в коридоре послышался шум и сразу за ним, гулкие тяжелые удары в дверь.

Я от неожиданности даже в воде подпрыгнуть смогла. Кому вдруг стала так нужна?

По быстрому одевшись, вышла в коридор и открыла дверь. Передо мной стоял один из двух братьев, живших на самом верхнем этаже.

– Пошли гулять? – сказал тихим голосом ребенком.

– Это ты так стучал? – поразилась я.

– Ага, я сильный, – горделиво ответил мальчик.

Повисла пауза.

– Пошли гулять, – снова повторился он, – у меня был только брат, а теперь есть еще и ты.

Я в ступоре. Хотя почему бы и нет? Ребенок милый, мне скучно, а впереди еще пятнадцать лет.

– Подожди минуту, я переоденусь.

Мальчик сделал шаг назад, и я закрыла дверь. Быстро натянула джинсы, свитер, носки и кроссовки. Как только вышла, ребенок ухватил меня за руку и потянул на крышу. Мы вышли через разбитое окно и перед нами вырос второй брат. Внешне было заметно, что он старше меня.

– А я думал, ты не согласишься с ним играть.

– По какой причине я могла отказать?

– Причин может быть много: не любишь детей, слишком «взрослая», ты в депрессии.

– Депрессия-вещь бесполезная. Детей люблю. Взрослой себя назвать не могу.

– Взрослые глупые, – ответил малыш.

– Да, – в один голос согласились мы.

– Пошли, покажу тебе одно место, добились его пару лет назад.

Мы двинулись прямо по скользкой крыше, страшно не было никому, смерть нам не угрожала.

– Не знала, что можно жить на открытой местности, – сказала я, пройдя четыре крыши и увидев открытый чердак с игрушками, старым чайником и подушками внутри, куда уже вскарабкивался ребенок.

– Можно, все равно никто не видит, – ответил старший из братьев, – главное место опечатать, как свое лично про-

странство, если так не сделаешь, то за свои вещи не ручайся и не обижайся. Когда кто-то тебя потеснит.

– Садись, – предложил ребенок, указывая на место у окна.

Я села на диван, полностью застеленный разноцветными покрывалами. В комнате было два таких дивана, еще деревянный прямоугольный стол, на стенах потертые бледно-желтые обои, полосатые шторы на открытом окне развивались от ветра, возле первого диванчика стоял старый шкаф с банками чая и вареньем, у второго стояла тумба с телефоном.

– Прекрасное место.

– Спасибо, это я все сделал, – сказал младший из братьев.

– Сюда никто не может залезть и никто не может видеть это место, – ответил старший, – какой чай будешь? У нас коллекция, покупаем каждый месяц новый.

– Выбери малиновый, – дернул меня за кофту младший.

– Буду малиновый.

Я села у окна, и мальчик подсел ко мне, старший заварил чай, поставил на стол печенье с вареньем и сел напротив нас.

– Меня Андрей зовут, а его Сережа.

– Меня Лиза.

– Как умерла?

– в аварию попала, а вы?

– Дом взорвался.

– Пошли гулять по ночному городу? – вставил Сережа.

– Давай, как вижу, ты любишь крыши?

– Очень.

Сережа влез в банку с руками.

– Запомни ее и больше не трогай, – ответил на происходящее Андрей.

– у вас так со всеми банками?

– Нет, только с малиновым вареньем.

Начинало смеркаться, меньше чем за час, на улице воцарилась ночь, звезд почти не было видно, их закрыли быстро перемещающиеся тучи.

– Пора.

Андрей взял сумку, засунул в нее термос, печенье и бутерброды. Мы вышли в поглощающую темноту.

4

Ни разу мы не ступили по земле. Весь путь прошли по крышам. Сережа карабкался лучше меня и Андрея вместе взятых.

– Дети лучше всех лазят.

– Да, и утрачивают эту способность сразу, как становятся взрослые.

– Вы каждый день так гуляете?

– Практически.

Мы подошли к одной из самых больших высоток.

– Поедем на лифте?

– Нет, полезем прямо так.

Андрей запрыгнул на ближайшее окно и начал постепенно продвигаться вверх.

– Не бойся, все равно не умрешь.

Он прав. Я полезла за ним.

На девятнадцатом этаже руки полностью онемели, пальцы перестали разгибаться, попыталась подняться, перенесла давление на ладони, мне попался надломанный подоконник. Не успев вовремя среагировать, я сорвалась и полетела вниз.

– Лови ее!

В ту же секунду меня обхватили чьи-то сильные руки и резко рванули вверх.

– Будь осторожней, – слышался над ухом голос Сережи.

Через пятнадцать минут мы были уже на крыше, тяжело, но очень круто, меня все время страховал малыш, после первого падения, я еще два раза чуть ли не соскользнула. Мы сели на самой высокой площадке крыши, рядом с огораживающей от ветра стеной.

– Это интересней, чем по скалам карабкаться.

– Да, чувство альпинист, улучшенное в десятки раз, люблю огни и шум города.

Мы просидели так до четырех утра, говорили о прошлом, о нынешних проблемах, шутили о людских страхах.

– Нам лучше, чем живым, – улыбнулся Андрей.

Только сейчас я обратила внимание на его внешность: высокий, с бледно-молочной кожей, светлые коротко обретенные волосы, атлетически сложен. Он не был типичным парнем, не являлся смазливый, он был по-настоящему красив, внушал силу и спокойствие.

– Ты наверное многим нравился.

Он недоуменно посмотрел на меня.

– Мне было как-то все равно.

– У тебя была девушка?

– Нет, но у меня был человек, которого я хотел защищать.

– Этот человек был женского пола? – улыбнулась я.

– Да, но она уже умерла.

– Своей смертью?

– Нет, во время войны, изнасилование и убийство.

– Больно вспоминать.

– Да, но сейчас больше преобладает ненависть.

– Она тебя любила?

– Не как парня, но меня это не напрягало, у нас было все взаимно.

Снова пауза. Она не была в тягость, но хотелось говорить.

– Ты знаешь, кем была в прошлом?

– Нет.

– Можем узнать. Таким исключениям, как мы, многое дозволено, мы ничего не забудем и можем узнать то, что нас очень интересует. Я смог полностью разобрать свою историю происхождения. Правда ее не смог найти, вот и пытаюсь через все новые поступления хоть что-нибудь узнать. В библиотеке конторы собраны досье только на тех, кто находится в этом мире в активном состоянии.

– Окей, пошли, может и правда, сможем что-то полезное узнать.

– При том, считая то, что ты и он замерзли, – указывая головой на младшего брата ответил Андрей, – нужно выдвигаться прямо сейчас, не против, если прежде зайдём позавтракаем?

Не дождавшись ответа, он схватил меня левой рукой, Сережу правой и мы полетели вниз. Попыталась вырваться, но Андрей не дал.

Удар пришелся на его спину.

– Больно?

– Да нет, я уже привык.

Он посадил брата на шею, и мы пошли по темному проулку, уже по асфальту, а не по черепице.

– Меня тяжело повредить, прыжок с сотого этажа максимум головокружение на пару секунд вызовет.

– Хвастаешься?

– Неа, пытаюсь подавить твое чувство совести.

Впереди послышался грохот железа.

– Там драка, – просканировал Сережа.

За углом два взрослых мужика избивали молодого хлипкого парня.

Я дернулась.

– Лучше уйти.

– Не могу.

– Нужно.

Андрей взялся железной хваткой за руку и повел как можно быстрее к большой дороге.

Рука онемела от боли, и явно начинала обретать синий оттенок.

– Ты ей больно делаешь, – дернул за рукав Сережа.

Он не замечал.

Снова завернули в переулок, еще более мрачный, чем предыдущий.

Сбоку показалась дверь, через окно которой просачивался грязно-желтый свет.

– Нам сюда.

Андрей толкнул ее ногой, и она со скрипом распахнулась.

Перед нами предстало маленькое кафе. Он отпустил руку и пошел в туалет. Мы сели за потрепанный стол у окна.

– Извини его, он нервничает, когда помочь не может.

– А ты не нервничаешь?

– Я привык.

– Больше реалист?

– Нет, скорее он больше рыцарь.

К нам подошла официантка и дала меню. С первых страниц стало понятно, что ничего из перечисленного раньше не ела.

– Обожаю здесь сидеть, – ухмыльнулся малыш. В дверях показался Андрей.

– Покажи руку, – прозвучал извиняющийся голос. Я протянула руку, и он мягко взял ее. Кожа была вся в синяках, с прожилками бледной дорожек между пятен.

– Прости...

– Ничего.

– Давайте вкусности выбирать, – предложил ребенок. Он лег на два стула сразу и держал над собой меню.

– Сегодня я оплачиваю, – Андрей посмотрел на меня, – выбери суп, тебе понравится.

К нам подошла официантка, получила заказ и ушла.

– Ты ходишь на арену? – вспомнив о подобном, я спросила, Андрею была не по нраву такая жизнь, наверняка приходилось периодически свою злость на кого-то выпускать.

– Да, был пару раз, когда совсем плохо станет.

Нам принесли два супа и салат. Никогда бы не подумала, что ребенок любит овощи.

– Если не сможешь бороться со своей яростью, ничего хорошего не жди.

Решили перенести поход в библиотеку на четверть суток вперед, Сережа засыпал, я просто устала.

После встречи не хотелось спать. Снова лежала в горячей воде.

Нужно что-то делать. Не хочу прожить снова пятнадцать лет и ничего не оставить.

Я вздохнула и погрузилась в воду. В дверь кто-то постучал или в соседней комнате что-то грохнулось. Кажется мяч или книга. Под водой очень тепло, мне нравится так лежать, если начинаешь двигать ногами, то образуются волны, тело охватывает вибрация.

Мне сделали много коррекций после смерти. Не только убрали болезни, но и немного улучшили тело: в правом колене больше не бывает щелчков и сдвигов, волосы теперь не ломкие, кожа гладкая, без рудиментов, прошла вечная ломка во всем теле. Кажется, прошло уже больше двух минут, пора включать инстинкт самосохранения, что бы не забыть о его существовании. Оттолкнувшись ногами, вынырнула.

Передо мной стоял Андрей и рассматривал.

– Твою ж налево, отвернись, – лицо сразу в жар, я его сейчас разорвать и пнуть готова, голос задрожал, – ты знаешь, что так делать нельзя?

– Да ладно тебе.

– «Да ладно тебе»? Я тебя сейчас убью, потом и посмотрим, кому там «да ладно».

– Я чай заварил, пошли.

Развернулся и ушел в кухню. Даже не знаю как реагировать.

По-быстрому закутавшись в полотенце, вышла на кухню.

– Отвернись.

– Не вижу смысла.

– Отвернись!

Андрей засмеялся и отвернулся.

Я оделась и укусила его за лопатку.

– Не смей так больше делать.

– Ничего не обещаю.

– Да какого фига?

– Мне больше нравится нынешнее положение дел.

Потерла лоб, но промолчала.

– Ты за многими так наблюдаешь?

– Нет, только за тобой.

– Комплимент?

– Нет.

– Ладно, хорошо, давай поговорим о другом. Никак не могу создать картину этого мира.

– О, на это тебе понадобится лет десять минимум, учитывая, что ты разумом обладаешь.

– Это того стоит?

– Для самовыживания да.

– Звучит не весело.

– Осталось пять часов до выхода.

– Как насчет телевизора?

– Нет, сейчас мы будем спать.

Андрей резко рванулся вперед и схватил меня.

– А спать мы будем вместе.

Я попыталась вырваться, но ничего не получилось. В нем чувствовалась огромная сила. Складывалось ощущение, что тебя засунули в каменную глыбу.

Он поднял меня над полом и понес к кровати.

– Не волнуйся, я с тобой ничего делать не буду.

Он уложил меня и лег сверху.

– Спи.

6

– Я дома!

У меня во сне начал дергаться нерв. Я же вроде бы у себя дома? По крайней мере сплю явно на своем диване. Чувствую на себе тяжесть тела. И голос кстати Сережин. Помню в детстве ходила во сне. Снова началось?

Послышался звук открывающегося холодильника.

– У тебя тут есть нечего.

– Почему у меня, мы ж у тебя, – протянула я монотонно и сонно.

– Нет, у тебя.

– Тогда почему ты говоришь, что ты дома? – спросив, постаралась составить цепочку.

– Хочу с тобой жить.

– Прекрасно, только ванную не трогай, у меня там игрушки.

– Игрушки?! – Сережа мигом дернул в ванную.

– Надо пойти, остановить его, – я постаралась встать, но застонала от боли в грудной клетке. Рядом послышалось недовольное рычание. На какой-то миг стало очень страшно и я дернулась вверх. Андрей ошарашено посмотрел на меня.

– Блин, я забыла, что мы вместе уснули.

– Тебе понравилось? – он хитро посмотрел и крепче прижал меня к себе.

– Больно, ты слишком каменный, у меня кажется ребра видоизменились.

Я вылезла из кровати и пошла к столу.

– Есть хочу.

– Сейчас приготовлю, – послышалось из ванны.

Голова раскалывается.

Налила себе воды и сложив руки крест накрест положила на них лоб.

– Не знала, что ты умеешь готовить, – Сережа поставил передо мной омлет с салатом.

– Ну, мне ведь намного больше лет, чем должно быть, – улыбнулся ребенок.

Рядом сел Андрей и пододвинул к себе вторую тарелку. Он был оголен наполовину. Насколько красивое тело, он был одним из редких людей, кому шли мускулы. Быстро отвернула голову, что бы не заметил. Стыдно. Мне он нравился внешне, хоть я и не испытывала никаких чувств, складывалось только странное сближение, при том не только с ним, но и с ребенком.

– Нам сегодня нужно в контору зайти, – Сережа пробежался глазами по розовой бумажке, – придется отложить библиотеку.

– Зачем? – спросил, наливающий остывшую за ночь заварку, Андрей.

– Задания нужно получить.

Я вопросительно на него посмотрела.

– Ты не знаешь? – удивился он, – хоть ты и не живая сейчас, но историю создать себе заново должна. Не всю, но некоторые моменты важны.

– Пойдем тогда.

Мы поели, убрали посуду, поблагодарили маленького повара и начали собираться.

За то время, как мы спали, ребенок успел убраться в комнате. Теперь здесь было гораздо чище: книги стояли ровно и красиво, кухонный стол блестел, одежда аккуратно сложена на одном из стульев.

– Видимо, любовь к чистоте у тебя в крови.

– Спасибо, братик мне тоже самое говорит.

Меня заставили одеть два свитера, Андрей нянька в душе.

– С братом так не получится, он самостоятельнее меня самого, это в какой-то степени поразительно.

Мы вышли на прохладный воздух и пошли сквозь дворы. Контора находилась немного в необычном месте.

– Первый будет Сережа, ты следующая, я завершающий.

В третьем дворе открылась решетка в асфальте, и младший из нас, не раздумывая, прыгнул первым.

– Страшно.

– Не волнуйся, с тобой ничего не произойдет.

– Откуда такая уверенность?

– Я просто знаю.

Андрей надавил мне на плечи, и я прыгнула не медля. В тоннеле не было ни единого огонька, только жестокое ощу-

щение падения, чувствую себя пулей в стволе пистолета. Я даже не могу выдать обычного вопля, от страха и ужаса происходящего сдавило легкие, а по голове начал распространяться холод. Под ногами показался золотистый свет, еще миг, и вот я лежу на бархатной кровати. Сразу за мной вылетел Андрей и приземлился впереди меня..

– Все же, тебя нужно последней отправлять, боюсь, я тебе могу так как-нибудь кости сломать.

– Странное место.

– Немного, каждый раз новое – это правило.

Мы вышли в коридор, где Сережа уже вытаскивал конфету из автомата.

– Я нам всем купил, там очередь, как всегда, будет, будем жевать и ждать.

– Его любимые, мы пока их только здесь находили.

Мне положили в руку батончик в черной обертке и с сиреневым виноградом на картинке.

Мы прошли в соседний коридор, повернули несколько раз и оказались в нужном отделе. На коричневых сидениях сидели по большей степени существа, не имеющие с нами ничего общего, по стенам были развешаны огромные зеркала с черным оплением по краям.

Как только мы взяли талон и сели, Андрей моментально уснул, а Сережа занялся сладким. По началу, я просто погрузилась в свои мысли, пока не обратила внимания на отражения нас троих. До этого я описала только Андрея, теперь же

смотрела на себя и Сережу.

Не думала, что когда-нибудь дойду до такого. Мое лицо было таким же, как и прежде, но теперь, имело те особенности, которых доселе никогда не было. Веснушек практически не видно, брови казались более жестких очертаний, глаза стали ярче и выразительнее, это казалось красивым, но в то же время наводило страх. Даже через одежду было видно, как я исхудала – практически каждая кость видна. Складывалось ощущение, что все тело вытянули, сделали более резким и ярким. Кожа побелела, суставы и кончики пальцев, наоборот, обрели темный оттенок. Волосы были нескольких цветов теплых оттенков, казалось, что внутри них что-то переливается, они доходили только до плеч, но через пару лет уже будут достигать лопаток, по генетике они оказались пушистыми и мягкими, я их всегда любила, и всегда ими гордилась, после смерти они такими и остались. Я сама себе казалась несуществующей.

Слева сидящий от меня Сережа казался наоборот живым. Его волосы и кожа были тех же цветов, что и у старшего брата, но глаза были не золотисто-голубыми, а золотисто-карими. Кости так же, как и у меня, сильно выделялись, но не казались настолько пугающими. Его рост достигал мне до плеч. Он казался милым зверьком.

– Интересно, наши глаза будут такими же яркими, когда мы снова родимся?

– Да, я узнавал, – ответил через сон сидящий справа Ан-

дрей.

В комнату зашла высокая фигура и, распахнув сквозняком дверь, прошла в кабинет.

– Они распространяют холод по темным улицам, что бы детям и молодым девушкам неповадно было там стоять и ходить, они слегка пугают внешне, но ничего плохого не делают, даже наоборот, помогут при возможности, – объяснил Сережа.

Фигуру обрамляли грязные лоскутки ткани, было видно сухое старое тело.

– Полностью соответствуют своей профессии.

Прозвучал наш номер, и мы направились к кабинету.

Когда мы зашли, старика уже не было, только за столом сидел огромный толстый пушистый кот, одетый в синий костюм и красный галстук.

– Вижу вы удивлены моим видом, – промурлыкал кот, мягко, но с давлением на каждое слово, – этот облик мне больше всего нравится, несколько исправлений, и вот я в теле, которое больше всего люблю.

– Здравствуй, давно не виделась, Китр Дайконович, – поздоровался старший из братьев.

– Приветствую, воин, садитесь.

Мы сели, и перед нами сразу положили три папки.

– Раз вы вместе пришли, то дам вам задания сразу, в этот раз немного, двое из вас болеют – это мы вам устроим, один двоих лечит, девчонка неделю очень мало ест, старший на-

носит себе глубокий порез на левой руке.

– Да ты садист.

– Работа такая, – постучал когтем по столу толстый кот.

– Столько лет уже не живем, а заданий не убавляется.

– Если убавятся, ты можешь забыть некоторые человеческие факторы, хочешь в следующей жизни нелюдем родиться?

– Что с ошибками?

– Сейчас слишком тихо, за последний месяц один человек только проблемный был.

– Редкость.

– Да.

Кот уставился в центр стола задумчивыми глазами, потирая подбородок белой лапой.

– Не люблю я такое, затишье перед грозой напоминает, много лет назад похожее случалось, лет десять все молчало, практически весь отдел отдыхал, в определенный момент что-то стукнуло, и получилась огромная проблема, один дух до сих пор не может восстановиться, – откинулся в кресле Китр, – вот такие вот дела.

– Несправедливо, насколько помню, все мы имеем право на спокойную жизнь.

– Знаю, в этом и проблема, еще пару серьезных ошибок, и дух сможет получить право на огромную силу, отстраниться от остальных и стать индивидуальным.

– Так это же отлично, он сможет стать самим себе хозяи-

ном, иметь огромный ранг, я о таких читал, – начал восклицать ребенок.

– Может быть, – задумчиво проговорил кот, – да только не все духи хорошие, помни это.

Мы распрощались с котом и пошли длинными коридорами к вентиляции. Напоследок сообщили, что все следующие задания будут отправляться исключительно в виде листовки.

– Там веселее, – рассказывал Сережа, – не темно, шумно, и тянет вверх.

Мы зашли в продуваемую комнату с огромными прямоугольными трубами.

– Давай ты первый, а я с Лизой полечу.

– Зачем? Я и сама могу.

– Можешь не удержаться.

– А Сережа?

– Да он лучше нас двоих.

Малыш запрыгнул на выступ одной из труб, сел в позе лотоса и его в момент утянуло.

– Нам так же садиться нужно?

– Нет, становись, как сама хочешь, ему просто так больше нравится.

Мы встали на тоже место, Андрей сжал меня руками. Наши ноги отошли от пола и мы, так же как и в первый раз, только вверх, полетели как пули по длинному, но теперь светлomu коридору. Вот и небо, а вот и солнце, ого, неужто облака могут быть настолько близко.

Нас рвануло в самое небо, мы оказались в пучине перистых парообразований облаков, на какую-то долю секунду остановились посреди них.

– ТВОЮ Ж МАТЬ!!! – заорал Андрей.

Но пока я осознала, что случилось, мы уже начали падать вниз.

Андрей попытался перевернуть нас так, что бы удар о землю пришелся на него. Не получалось, меня тянуло вниз сильнее, чем его, старания оказались напрасными, только в последний момент он смог отлететь от меня так, что бы не навредить еще и своим телом...

Я разбилась об сухую землю.

7

Не хочу просыпаться, тело стонет, руки и ноги не двигаются, не могу поднять головы.

– Больно, – прошептала, не открывая глаза.

– Она в сознании!

– Заряд!

Грудь разрезало болью. Снова сон.

8

- Долго не просыпается...
- Сердце может остановилось?
- Совсем дурак?

Кто там дурак? Если это тот, кто сделал мне больно, я на него сейчас накинусь. Приоткрыла глаза. Ага, вот рядом и капельница, можно неплохо ею замахнуться. Видела в одном фильме ужасов, как парень такой штукой все отделение переубивал. Я, правда, не хочу убивать, но засунуть ее куда-нибудь поглубже очень даже буду рада.

– Как ты, киса? – ага, значит рядом Андрей, видимо заметил, что в сознании.

– Ты это сделал? – проямлила, вспоминая удар электричеством.

– Нет, врачи.

– Почему так сделали? – от слов во лбу начинает покалывать.

– Ты слишком сильно ударилась, не выдержала столкновения с землей.

– Но ты же выдерживаешь..

– Я сильнее тебя.

– Как себя чувствуете? – подтянулся костлявый, ушастый врач, – я вам немного электричества зарядил, но хватило в полной норме, ой, – врач прижал уши увидев ненависть,

светящуюся у своего пациента, – если желаете, можете сегодня же вечером выписаться, – заторопился он, – вы не больны, нечего вас здесь держать.

– Заберу ее прямо сейчас, – подумав, ответил Андрей.

– Вот и прекрасно, – взволновано пропищал врач, его голос утончился – приготовлю ваши документы наверху, выходите, как только этого пожелаете.

Врач выпрыгнул в коридор и, похоже, побежал по стене.

– Станный он.

– Пугливый очень.

– Где Сережа?

– В коридоре спит.

– Значит с ним все в порядке?

– Да, просто очень устал.

– Не знала, что он тоже хорошо приземляется.

– Нет, у него так же, как у меня не получается. Его по-другому распределили, выпрыгнул всего лишь в пятидесяти метрах над землей.

– Ему повезло.

– Да, хотя не понимаю, зачем надо было так распределять.

Андрей засунул в рюкзак какие-то медикаменты, сложил в пакет окровавленные вещи и дал мне шорты и толстовку.

– При ударе, ты практически на треть раздробилась, не волнуйся, – поторопился он сказать, увидев панику на лице, – тебя быстро залатали обратно. Я принес тебе одежду, толстовка Сережина, но тебе должна быть по размеру.

– Спасибо, – начала ослабевшими руками пытаться растегнуть шорты, – Почему меня электричеством ударили?

– Образно говоря, из тебя весь дух вышибло.

Мне было больно двигаться, суставы ломило, голова казалась бетонной.

– Дай я, – жестко сказала Андрей, он снял с меня одежду, не смотря ни на какие протесты, – ты все равно ничего сейчас сама не сможешь.

Прикосновение ткани болезненно отдавалось на коже.

– Я тебя на спине понесу.

Мы вышли в коридор, разбудили Сережу и отправились на верхний этаж.

– Подземная больница, круто, мы в бункере.

– Мне морг напоминает, – сонно ответил Сережа.

– Да, такое ночью можно сказать.

Чем выше мы подымались, тем больше всевозможных существ заполняло коридоры. Обычные люди встречались редко, в основном попадались животные огромных размеров, видимо, они так же предпочли вид зверя человеку.

Мы подошли к регистрации, забрали тонкую медицинскую тетрадь и направились к выходу.

– Давно не виделись, неужто девушку себе нашел?

К нам приближался парень. В глаза врезался его цвет волос, кровавые, по-другому не скажешь.

– Выглядишь, как тупой рисунок из аниме, – бесстрастно ответил Андрей.

– Знаю-знаю, мне это многие из нового поколения говорят, – подтянулся парень, – девушки передо мной устоять не могут, не каждый день увидишь парня своей мечты.

Кровавый цвет был ему явно к лицу. Он был похож на героя из японского мультфильма. Бледная кожа, выдающиеся черты, выразительные голубые глаза и высокий рост – к нему тянуло, в его внешность легко можно было влюбиться.

– А она красивая, – хмыкнул он, рассматривая меня, – я знаю тебя, мне успели рассказать о сегодняшнем случае.

– Нам пора идти, – теперь уже грубо ответил старший из братьев.

Андрей толкнул дверь и уже собирался выйти, как холодная рука обвилась вокруг талии и сорвала меня со спины.

– Не так быстро, – послышался холодный голос, – теперь я тоже вхожу в ваше маленькое семейство.

Кто бы мог подумать? Ко мне присоединили сиделку в виде взрослого парня.

Оказалось, что это было посягательство на жизнь.

Не смотря на то, что мы бессмертны, нам могут конкретно навредить – изменить наш код, что приведет к видоизменению последующий обязательных действий, а так же внутренних характеристик. Это практически запрещено, разрешается только в редких случаях, и то, проверяется сотни раз, прежде чем реализуется.

Меня пытались видоизменить неофициально, как объяснил Сережа, пока еще мое тело слабое и я легко уязвима.

Поскольку Андрей и так следит за младшим братом и вообще не является официально моим охранником, ко мне приставили Дарка – того парня с голубыми глазами и кровавыми волосами. Имя было явно неожиданным.

– Теперь я буду жить с тобой, – заулыбался парень, – будем спать в одной постели и тискаться каждую минуту, – зря сказал, Андрей пришел в ярость.

Нам пришлось добираться до дома всем четверым. Взбешенный Андрей нес меня в руках теперь спереди. Через грубую рубашку я чувствовала твердость мускул и тепло, мне нравилось это ощущение, чувствуешь себя в безопасности. Я заснула, даже того не заметив.

В быстро мелькающих картинах менялись воспоминания, сначала яркие и теплые, потом более серые, а под конец те, которые вовсе хотела бы забыть.

Меня уложили на мягкую поверхность и тепло укутали.

– Не разбрасывай тут свои вещи, пока она не проснется, – послышался совсем рядом рычащий шепот.

– Ты что делаешь?!

– Буду здесь спать!

– Какого черта?!

– Не ори тут!

– Сам не ори!!

Я попыталась незаметно закрыться подушкой, но меня заметили.

– Видишь до чего ты ее довел?!

– До чего это я ее довел?!

– Она уже подушкой закрывается!!

Я дотянулась до полки с лекарствами и достала валерьянку. К черту обоих, хочу спать и не видеть сны.

В окно просачивались лучи недоброжелательного солнца, где-то внизу слышался свист сквозняка. Вот и утро. Надеюсь эти оба спят. Незаметно приподнимаю голову. Андрей сидит у меня в ногах и спит с выражением строгости на лице, напротив него, практически лежа на столе, с бутылкой странно светящейся зеленой жидкости в руке, сидел и спал Дарк. Где-то должен еще быть Сережа.

Тихо встав, я пошла к плите. На ближайšie пол года этот парень будет жить со мной. Оказалось, что он и Андрей очень хорошо знакомы, знают друг друга много лет, но все время были в очень плохих отношениях – не сошлись в характерах.

В общем меня ничего не напрягает. Этот парень спит меньше меня в два раза, а значит может и на стуле толочься.

Нужно завтрак приготовить. В шкафу стоит варенье, если сделать домашних булочек, будет просто превосходно.

Я замесила тесто и поставила в духовку. Недалеко послышался знакомый шелест. Я обернулась. Розовое письмо лежало рядом с Дарком. На листке было написано всего два слова:

«Приходи. Джон.»

Мне кажется, или из всех знакомых здесь, мы втроем единственные славянского происхождения?

Поставив на стол свежеиспеченные булочки и завернув несколько с собой, я оделась потеплее и направилась к двери.

Нужно оставить записку.

Начеркав на бумаге несколько слов и приклеив ее к тарелке с выпечкой, я с чистой совестью вышла.

В холле был слышен телевизор из квартиры трех бабушек. Думаю, это одна из самых главных особенностей нашего дома, квартир всего пять на пять этажей, а шум постоянный.

– Девочка.

Я обернулась, старик с первого этажа смотрел на меня затянутыми пеленой голубыми глазами.

– В один день тебе плохо станет, боль тебе причинят со зла, будут стоны рваться из горла, будет боль сочиться из шва.

– Шов? – удивилась я, что-то мне это встречу с бабушкой напоминает.

– А ты ничего и не помнишь, позабыла ты свою судьбу, ты одна из ошибок особых, та, чью судьбу уничтожат, проиграешь, и будет проблема, не умри, создастся судьба.

Старик замолчал на секунду.

– Я лекарь, лечу всех духов, – он задумался, – приходи

вечером ко мне, дам подарок тебе.

Не говоря более ни слова, старик зашел к себе и захлопнул дверь.

Соседи умеют удивлять.

Снова прохожу те же улицы. Все стало привычно.

– Джон, – крикнула я в окно, – выходи гулять!

Детское личико высунулось в окно. Еще совсем маленький.

В комнате послышался рев. Через пол часа худенькая, даже можно сказать тощая мама вышла с ребенком за руку, прошла вдоль небольшого цветущего садика и села на лавку.

Я подошла к ней и села рядом.

– Мне не приходила запись, что мы должны скоро увидеться.

Ребенок сжимал бумажку. Мать не замечала.

Вытянула из под детских пальчиков помятую записку. Сегодня он может меня видеть в любое время, но сказать ничего не сможет. Ого, блокирование голоса, впечатляет.

– Не повезло.

Ребенок прожег меня взглядом.

– Да знаю я, но мне они сами сказали, что иначе сегодня нельзя.

Ребенок свел уничтожительно брови и после расслабил личико. Мы прошли к качели, он сел и начал раскачиваться.

– Была недавно в конторе, меня пытались убить, – я набрала в грудь как можно больше воздуха и начала продол-

жительный рассказ.

После, когда уже закончила, ребенок грустно улыбнулся.

Пора идти.

– Терпи, постараюсь больше историй на следующий раз приготовить.

На дороге оказалась авария, пришлось идти в обход по аллее. Какой влажный воздух. По земле расстилается легкий туман, кое-где показывается отблеск таяющего снега, теплая зима.

Хочу остановиться где-нибудь, сейчас в состоянии умиротворения.

Вот показалась старая деревянная лавка.

Сняв верхнюю кофту и опустив ее на поверхность, легла сверху. Слышен звон птичьих голосов, по коже проходят мурашки от холода. Шум деревьев кажется мелодией. Давно мне не хватало уединения, согласия с окружающим миром, как же я скучала по природе.

Каждый раз мы проходим по похожим аллеям, но ни единый звук не затрагивает нас. Мы просто ничего не замечаем, нам важны только мы сами – люди.

Вот прошел час, а может два. В астрале. Чья-то теплая ладошка прикоснулась к моей руке.

– Лиза, – послышался детский голос. Это Сережа, я знаю.

– Что, малыш? – поднявшись на локтях спросила я.

– Ты очень замерзла..

– Ничего, я в порядке, мне нравится, что мое тело остыло,

люблю состояние холода, – подмигнула ему.

Ребенок улыбнулся.

– Через минуту сюда и они придут.

И вправду, ровно через шестьдесят секунд на нас налетели два яростных демона.

– Тебя долго не было, – разозленный Андрей, прожигал взглядом.

– Я твой телохранитель, не смей без меня уходить!

– Вы такие милые, когда злитесь.

Андрей зашипел. Дарк только недовольно сморщил нос.

– Пошли ужинать, сегодня готовит Сережа.

Старший брат ухватил меня и перекинул к себе на спину.

– Ты холодная, – немного сдержаннее ответил он.

Сверху на плечи опустилась куртка.

– Так будет теплее, – послышался совсем рядом голос Дарка.

Оттолкнувшись от земли, все трое парней понеслись с огромной скоростью.

В каждом шаге чувствовалась невероятная мощь. Они живут в этом мире дольше меня, их сила возросла до огромных высот.

Впереди уже виднелся наш дом.

– Закрой глаза!

Ослепительный блеск стекла, вот мы и дома.

В квартире чувствовался запах запеченной рыбы и риса.

– Ты и такое умеешь, дитя?

– Я старше тебя, не задирай нос.

На стол сразу были поставлены тарелки, чайник и чашки. Мы все уселись, два самых старших из нас вроде более менее ладили, по всей видимости просто поставили уговор, вот и все.

– Сегодня спишь отдельно от нас, – уставив вилку в лицо Андрея торжественно объявил Дарк.

– Не оставляю я с ней наедине такого ничтожного кровососа как ты, – в отместку ответил второй.

– Пщ, и это говоришь мне ты? Да я сильнее тебя в несколько раз, – оскалился кровосос.

– Неужто, хочешь проверить?

– Уже проверяли!

– Ну конечно, вспомни случай, когда я израненный попал сюда, практически без сил, а ты меня еще сверху решил многоэтажкой накрыть, – в свою очередь оскалился и Андрей.

– Когда это ты его так накрыл? – ошарашено посмотрела я на Дарка.

– Он меня тогда взбесил, решил его из поля зрения убрать, – улыбнулся мне острозубой улыбкой Дарк.

– Меня тоже можешь?

– Нет, ты мне нравишься, – отправив воздушный поцелуй ответил тот.

Андрей снова начал метать молнии во все стороны.

– Завтра иду к Кириллу.

Молчание. Все трое уставились на меня, но через мгнове-

ние Сережа снова продолжил уплетать рис за обе щеки, а эти оба пререкаться, как два недобитых гуся.

– Завтра нам еще нужно в контору, – объявил ребенок, пытаясь запихнуть в рот к рису кусок рыбы, – будет день новых поступлений в библиотеке, хотим посмотреть информацию о тебе, кем была в прошлом, что можно в тебе развить, кем являешься вообще, постарайся закончить все до двух, если что, кто-нибудь из нас троих за тобой зайдет.

Так и решили. До конца ужина эта тема уже не продолжалась. Андрей пару раз пухнул рыбой в Дарка, Сережа, на первый взгляд добрый ребенок, со спокойным видом врезал обоим, рис попал мне в чай, после чего обоим гусям дополнительно досталось кипятком по макушке – жестокий Сережа, а я получила дополнительную порцию мороженки и успокоенная милым ласковым малышом уложилась под теплое одеялко и засопела, пока эти два мазохиста давились смехом.

Что-то мокрое и холодное прошло по шее. Чувствую себя куском мяса.

На грудную клетку сильно давит нечто тяжелое, чувствую, как последний воздух вырывается из легких.

Глаза постепенно привыкают к темноте. В шею вонзилось два острых, рвущих клыка. Слышен хруст сухожилий.

На мне лежит Дарк и постепенно втягивает в себя кровь.

– Зачем? – отдав последний кислород на вопрос, надеясь на ответ, спросила я.

– Она у тебя очень горькая, – причиняя еще большую боль, рыча и вжимая сильнее в кровать, ответил он, – не волнуйся, я дам тебе кое-что взамен.

Внутри начало все скулить, по органам постепенно растекалась теплая, отличающаяся от моей, жидкость, легкие наполнялись серым дымом.

Рывок. И я уже на нем.

– Мне больно, – зашипел мой голос, – мне очень больно.

– Тише, – ласковый голос донесся в ответ, он обнял очень нежно и мягко, – давай уснем вместе.

Как по приказу, я погрузилась в беспамятство.

– Ты же мой милый, – с улыбкой на лице гладила я двумя пальцами пухлую, покрытую детским пухом, щечку.

Маленький Кирилл сидел на ковре у кровати и складывал пирамидку из потертых кубиков.

Он меня чувствовал так же, как и раньше.

– Какой же ты чистый, никаких лишних эмоций, чужих привычек и выражений, тебя еще не успели испортить, – приятно его так чувствовать, совсем рядом, мое тело прикасается к нему, и несмотря на то, что мы оба находимся на разных уровнях существования, мы рядом, и мы ощущаем друг друга.

В комнате, так же как и раньше тепло и солнечно, снова засыпаю, так всегда, когда он совсем близко.

Скрипнула дверь. Скорее всего кто-то из родителей.

Но нет, это старший брат. Противный мальчишка, любящий только себя.

Послышался стук разбиваемой пирамидки и детский крик. Я резко села. Брат смеялся над ситуацией, он понимал, что ему ничего не сделают.

Постепенно начинала закипать ярость.

Как этот молокосос может себя так вести?!

Ребенок исходит в плаче. Ему было не только обидно, но и больно. На руке виднелось покраснение. Видимо заде-

ло при ударе. Вот это уже действительно серьезно. Я встала над старшим братом, хоть он меня и не видел. Руки прошли сквозь шею. Я его на месте прибила, если бы могла.

Кирилл просил защиты. Он знал, что я рядом, надеялся, что смогу успокоить.

Надо оправдать ожидание.

В углу засветилась ткань, прижатая сверху книгами. «Дерни» – прописью появились буквы.

Я подошла и с размаху рванула.

На пол полетело все, что лежало сверху: книги, коробки с отложенными игрушками, испорченный чайник и будильник.

Старший ребенок от страха и удивления не смог даже пошевелиться.

Вот теперь слышались шаги взрослых.

В комнате появилась мать и бабушка.

– Что ты наделал?! – заорала пожилая женщина, – кто тебя просил все здесь портить?!

Мать дала громкий подзатыльник и за руку грубо повела сына в соседнюю комнату.

Будут разбираться и так понятно.

Я обернулась. Кирилл сидел и смотрел на меня. Он видел меня, хоть никто другой этого не мог. Он улыбнулся.

Теперь все в порядке, теперь я могу тебя защитить.

У входной двери меня уже ждал Дарк.

– А ты молодец.

– Сарказм?

– Нет, ты действительно молодец, ты его защитила и искоренила обиду, которая могла вырасти вместе с ним.

Он взял меня за руку и мы пошли.

– Они нас ждут, решили не смотреть ничего без тебя.

Я глянула на него. Лицо спокойное – так же, как и голос.

Не помню, что бы до этого видела его таким.

Мы дошли до поворота за угол и остановились. Что-то его явно тяготило.

– Что с тобой?

Он молчал.

Я дотронулась до его спины. Он вздрогнул. Резко повернулся и обхватил меня руками.

– Ты кто-то близкий мне, а кто точно, не знаю, – нервно простонал он на ухо.

– Сегодня узнаем.

Он кивнул головой. Резко опустил руки, и мы снова пошли.

Через пару углов мы оказались у огромного дуба. Дарк отстучал ритм и перед нами раскрылась огромная дыра.

– Потерпи немного, – и не дожидаясь согласия, подхватил

на руки и прыгнул вниз.

Не знаю как долго мы летели, в темноте ничто не понятно.

Но зато я успела привыкнуть, никакого страха, скоро это войдет в привычку.

Дарк приземлился на ноги даже не покачнувшись, не осев в коленях.

Впереди был только черный коридор с красным ковром.

– Напоминает старый отель, а на самом деле библиотека, – спокойным голосом ответил он.

Отпустив меня обратно на ноги и опять взявшись за руки мы пошли. Никого, практически тишина, только наши шаги и чей-то унылый скрежет звучали по деревянным стенам.

По обе стороны были двери с номерами – действительно, как в отеле.

Вот и самая последняя, номер позолочен больше, чем остальные.

– Нам сюда.

Дарк надавил на дверную ручку и послышался скрип, а сразу за ним невероятный шум тысячи людей.

Мы вошли в огромную комнату, высотой в десятки метров. Все стены были сплошь в полках и обставлены книгами. Где-то виднелись лестницы. Пол был до краев заполнен столами с зелеными и желтыми лампами. Люди ходили, что-то передавали, кричали из угла в угол, что бы не преодолеть пространства.

– Вот они.

Впереди был виден Андрей, мы подошли вплотную, когда он нас заметил.

– А вы быстрые.

Он потянул нас к информатору, где заставил меня передать свои данные: отпечатки пальцев, скорректировал радужки глаз, заставил произнести несколько слов, для определения голоса – все то, что нельзя изменить – после чего, нам разрешили доступ к информации.

– Я сейчас сбегаяю, – Сережа моментально побежал, быстро скрываясь за чужими спинами.

Мы сели за один из столиков.

Дарк начал о чем-то разговаривать с Андреем, а я решила рассмотреть публику.

По огромному залу расхаживали огромные домашние питомцы, ползали змеи, сидели странные пожилые люди в не менее странных одеждах, летали полупрозрачные подобия нечто живого, бегали дети, меньше всего было молодежи, да и то, если встречались, то в основном мужского пола.

– Почему так?

Дарк изумленно посмотрел на меня.

– Ты о чем?

– Нашего возраста я вижу только парней, почему девушек так мало?

– Здесь в основном все умершие. Мужской пол имеет определенный код, отличающийся от женского, он содержит больше смертности, поэтому, если ты родился парнем, веро-

ятность смерти или ошибки больше.

– Странно, почему нельзя было нас уравнивать?

– Мужское и женское начало имеет силу в разных областях. Как мне объяснили, ошибка в одном из двух кодов должна была быть неизбежна, выбрали мужчин, как менее эмоциональных в плане неудобств.

– Но женщины все равно встречаются, – добавил Андрей, покосившись на меня.

– А вот и Сереженька, – обрадовался Дарк, – ну что у нас там, показывай-показывай.

Он влип в папку с моими данными, даже на дав мне взглянуть в нее, со спины встал Андрей, и так же начал читать.

Сначала их лица ничего не выражали, потом они начали постепенно напрягаться, затем лицо Дарка застыло в изумлении, через две минуты по лбу Андрея стало заметно напряжение, и под конец – две пары глаз уставились на меня.

– Не верю, – пораженно смотрел на меня Дарк.

– Я тоже, – хрипло ответил Андрей.

Мы вернулись домой в молчании.

Мне дали прочитать документы. Информация практически отсутствовала, было только несколько абзацев о прошлом и настоящем:

Как оказалось, мы с Дарком были изначально из одного рода (души создаются партиями). До этого считалось, что было только три человека – три парня – Дарк, Мист-эйк и Руффус, о рождении меня умалчивалось. Теперь было понятно, почему у меня есть схожесть с Дарком, которую не брала во внимание. Оба больше похожи на мертвых, чем на живых: вытянутые тела, волосы неестественного кровавого оттенка-у него сильнее, у меня слабее, кожа у обоих бледная, глаза яркие. По сути мы не являемся кровными братом и сестрой, можем спокойно вступать в половой акт или заключать брак, не нарушая морали. Но мы являемся семьей и по сути связаны непонятными для земной жизни узами, но значимыми для нас. У нас общие характеристики. Мы вправе передать осколок души от одного к другому, и он идеально подойдет. Являемся отличным вариантом спасения. Сможем найти друг друга не смотря ни на что. Так во всех семьях, но в нашей есть загвоздка – все четверо из нас являются ошибками, что значит, запрет на обычную для всех жизнь, но большие возможности в том мире, где мы

сейчас, особая сила, более очерченная и выраженная, чем у остальных. Есть только одна проблема, в отличие от многих, из-за обладания возможностей и знаний, из-за ошибок в коде, отношения в семействе четверых, а до этого момента троих, были плохими. Так мне объяснил Дарк.

Вечные конфликты с братьями, редкая нормальная жизнь и людские радости, постепенное забвение чувств и отношений – накладывает отпечаток боли и усталости, ты становишься одинок, забываешь все человеческое, что было в тебе изначально.

Дальше уже шло периодическое перерождение – реже остальных. Я рождалась пять раз, мы с Дарком появились семьсот лет назад, за это время успела стать дважды женщиной – прожила пятьдесят один и семьдесят лет, первый раз прожила девушкой и умерла в шестнадцать, второй раз родилась девушкой и прожила до двадцати двух.

Ничего особенного, не считая того момента, когда я умерла в шестнадцать, изнасилование и убийство, во время войны, мой лучший друг погиб из-за взрыва дома, вместе со своим братом, он был старше тогда на три года и это был Андрей, тот, кто идет сейчас рядом со мной. Я была той, кто был близок ему изначально, вот почему рядом нас охватывало спокойствие и умиротворение. Внешне, само собой, я была другая, но это же была я, жаль, что ничего и не помню.

Теперь, после того, как мы все узнали, Дарк, потрясенный информацией, молча шел, переваривая информацию,

Андрей держал меня за локоть, как будто боясь снова потерять, Сережа смеялся, рассказывая истории из прошлого, как-никак, а он меня тоже помнит, и очень любит.

Так мы дошли до дома. Поднялись на этаж. Открыли дверь. Вошли. Дарк сразу ухватился за бутылку. Андрей набрал номер по телефону, заказал пиццу и повесил трубку.

– Как я раньше не догадался, – улыбнулся он.

Дарк налил третий стакан той же алкогольной жидкости, которую все видели в первое утро и грохнулся на стол.

– Сейчас привезут пиццу, сделаем торт и будем праздновать.

У двоих на лице играла счастливая улыбка.

Был уже третий час ночи.

Я уложила Андрея и Сережу на диван. Дарк уснул на стуле.

От усталости все тело испытывало потребность в теплой воде.

Набрав ванную, погрузилась на дно.

Приятное чувство – знать свое прошлое, кто ты, что есть люди, связанные с тобой. Понятно, известны далеко не все факты. Но живя, как обычный человек, я вовсе не знала что-либо, в воспоминаниях могли остаться только прожитые годы в последнем теле.

Когда жила в первом мире, постоянно чувствовала, что живу не той жизнью и не в том месте. Люди, окружавшие меня, не подходили в роли друзей, я не видела в них близких. Даже мое тело, казалось, не было моим. Каждый раз, когда смотрела в зеркало, я не понимала, что за человек стоит передо мной, это была не я, то, что находилось внутри меня, отличалось от внешнего облика.

Теперь, когда пришлось умереть и снова стать бестелесной, я наконец обрела покой. Пропало чувство недостаточности, неполноценности, внешний облик теперь соответствует внутреннему миру, разрастался забытый покой, появились люди, которые были так необходимы, они рядом,

хоть мы еще и не сильно близки, но я уже готова их защищать и делить завтрак.

Из меня прошла вся боль, которую испытывала не малое количество лет. Я стала счастливой.

Над водой выросла тень, Дарк бухнулся в воду прямо на меня.

– Ты издеваешься?! Что ты делаешь?! – моментально поднялась на воздух.

– Хочу с тобой побыть, – спокойно ответил он.

– Сними хотя бы одежду, – сказала, успокоившись, и увидев, что он расстроен, – что с тобой?

– Ничего, – с болью в голосе ответил он.

– Заметно.

Я обняла его и притянула к себе.

Дарк скрепил на моей спине руки и уткнулся в шею.

По воде плыли корабрики, пена постепенно расщеплялась, на зеркале все сильнее показывался пар. Периодически спускала остывшую воду и добавляла горячей. Мы лежали, слушая телевизор, раздающийся с нескольких этажей под нами.

– Я боюсь.

– Чего ты боишься?

– Что ты станешь, как наши братья.

– Они плохие?

– Да.

– Ну а ты хороший, я стану похожей на тебя.

– Я тоже плохой.

– В чем это заключается?

– Допустил убийства людей.

– По тебе не скажешь, что ты слабохарактерный, если допустил, значит на то были причины.

Дарк взглянул на меня.

– Я успел тебя полюбить.

– Теперь ты будешь таким, каким являешься на самом деле.

– Да.

– Ведь ты не хочешь, что бы любили твоё холодное при творство, будет неприятно думать, что я войду в те сотни де вушек, не затронувших твоего интереса.

– Права. Ты меня любишь?

– Да, хоть тебя и не знаю.

Я люблю не только его, но и Сережу, и Андрея, понимание пришло сейчас, после согласия.

Боюсь их потерять, не хочу, что бы им причинили боль. Как все просто сложилось.

– Давай спать?

– Да.

Я выдернула пробку, давая воде спуститься. Дарк вышел из ванны, и, не вытираясь, пошел в соседнюю комнату, при нес покрывала и подушки.

– Заболеем.

– Тогда терпи меня таким, – он разделся и залез обратно

уже голым. Мы разложили подушки и укрылись.

Засыпая, Дарк прошептал:

– Никогда не покидай меня.

– Черт, совсем забыла.

На столе стояла корзинка с кореньями и маленькой бутылочкой, с розовой, светящейся изнутри жидкостью.

Рядом лежала записка:

«Не сержусь. Все понимаю.»

По причине последних событий, у меня из памяти вылетело обещание зайти к дедушке. Нужно потом извиниться.

Коренья были знакомы. Они явно использовались в пище. Если приготовить кашу и поджарить их, должно получиться очень вкусно.

Засунув в карман бутылочку, взяв сумку, я выпрыгнула из квартиры. Неподалеку находился магазин для таких как я, о нем мне недавно рассказали, так же как и о театре, и о читательском клубе, и о многих других вещах.

Сам магазин находился в подвале. Внутри ничего особенного – низкие прилавки, пару касс, белое освещение ламп. Удивительным являлись сами продукты – неизвестные доселе виды кукурузных хлопьев, замороженные жуки, газировка неестественно шипящая, алкоголь практически весь светился изнутри и снаружи. Я сразу нашла то, что пьет Дарк – подобие Текиллы, но намного мощнее, с добавлением дополнительных ингредиентов и с более усиленной формулой.

Из интереса решила пройти и рассмотреть все тщательно-

нее. В корзину уже был кинут рис с дальних вершин, картофель из другого конца света, леденцы со вкусом сельдерея. На самой нижней полке лежали полевые ягоды, сев прямо на пол, я начала выбирать более менее хорошо выглядящие, а так же рассматривать, что из трав можно потом купить еще.

– Возьми мяту, классика, ничего не испортишь, – холодным звучным голосом проговорил недалеко стоящий мужчина.

Я оглянулась на него, и у меня захватило дыхание.

Складывалось ощущение, что перед тобой стоит настоящий мертвец: худое, накаченное, бледное тело, выраженные кости пересекались с мускулами, образуя удивительный рельеф, черты лица мощные, острые, глаза выразительные, темные, волосы собраны в тугий пучок, из одежды только облегающие джинсы и полностью черные кеды.

– Я Руффус, ты меня уже знаешь, – улыбнувшись хищной улыбкой, представился он.

– Мой старший брат, – улыбнулась я в ответ, хотя не так опасно, скорее добродушно.

– Самый старший брат, – поправил он.

Подойдя ближе, Руффус схватил меня за плечи и поднял вверх. Поставив на ноги, он начал внимательно рассматривать каждую часть моего тела.

– Еще слабачка, – жестко отвечал он, – но зато само тело нравится, – снова улыбнулся, – может мне тебя изнасиловать?

– Нет желания, – холодно ответила я.

– Это уже мне решать. Купи, – приказным тоном ответил он, закинув в корзину банку голубики, – ты очень любила ее в детстве.

– Часто следил за мной?

– Да, любил наблюдать за тобой во сне, да и по работе приходилось, вечно тебя клинило, вроде и мелкие ошибки, но ты сразу плакала.

– Имеешь ввиду кошмары?

– Да.

Он взъерошил мне волосы.

– Я был с тобой практически все твое детство, – в его глазах мелькнула мягкость, – как же я к тебе привязался, наконец могу до тебя дотронуться.

В магазин зашли две тени.

– Это ко мне.

Он пошел напрямиком к ним.

– Скоро увидимся.

На плите уже поджаривался картофель. В кастрюле бурлили грибы, и единственное, что мне оставалось, подкидывать постепенно корнишки на раскаленную сковородку.

Сейчас четыре утра, Дарк вряд ли рано проснется, слишком много вчера выпил. Андрей и Сережа наверняка готовят очередной химический процесс. В прошлый раз они подорвали пол стены. Дарк орал на весь дом: из-за толчка все его бутылки упали и разбились. В тот день они с Андреем пытались поочередно выкинуть друг друга из окна.

Сложив две корзинки – одну для братьев, другую для дедушки, и поставив на стол порцию Дарка, я отправилась вниз. По дороге они обе были розданы, и теперь я могла с чистой совестью пойти на крышу.

Через пол часа была уже на месте.

Вокруг дул холодный ветер, небо было затянуто белой пеленой туч, скоро должен начаться дождь. Это была моя самая любимая погода.

Как все таки странно все получилось.

Оказывается за мной приглядывал всю мою жизнь человек, которого я впервые встречаю. Со мной сблизилась трое парней, на удивление очень быстро и взаимно.

Андрей сказал быть к обеду на чердаке. Будем пить чай и кушать варенье.

По причине того, что в детстве на меня тратились достаточно большие суммы, теперь была возможность особо не экономить.

Не смотря на возможности, деньги на интерьер и одежду не уходили.

Я часто проводила время между прилавков, находя игрушки Кириллу и удивительные конфеты для своих сожильцев.

Так поступлю и в этот раз.

Встав на край крыши и повернувшись спиной к пропасти, я оттолкнулась и полетела вниз. По сторонам мелькали окна, все дальше отдалялось небо и все ближе становился слышен звук проезжающих машин, еще миг, и вот я на асфальте, с каждым разом все легче удаются такие прыжки.

Встав и отряхнувшись, я пошла среди улиц по прямо уходящей дороге. В центре есть так же магазин созданный для нас, впрочем как и во всех других местах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.